

Вступая в войну 1914 г. в противоположных коалициях, и Великобритания и Германия по сути дела преследовали одну цель – распад Российской империи. Только если Германия явно воевала против России, то Англия делала это, являясь ее «союзницей».

К началу 1915 г. коалиция центральных держав сосредотачивает главные свои силы против России. 140 дивизий, вся мощь центрального блока обрушивается на русскую армию. Цель – вывести Россию из войны. В единоборстве русская армия не только выстояла, но и сумела на кавказском фронте провести ряд наступательных операций.

Летом 1916 г. появились первые успехи. Сорвав наступление германских войск под Верденом, русская армия перешла в контрнаступление. Этим она обеспечила перелом в пользу Антанты. На кавказском направлении было нанесено жесточайшее поражение Турции. Своим выходом к границам Ирана Россия опять создает союзникам благоприятные условия – теперь уже на ближневосточном театре военных действий. Русский флот блокировал Босфор, юго-восточное побережье Балтики. Весной 1917 г. У. Черчилль писал: «Выиграть войну против России просто невозможно». Союзники по собственному почину признали права России на Константинополь и проливы, присвоили царю Николаю звание фельдмаршала английской армии и даже вручили жезл.

15 апреля 1917 г. должно было начаться крупное наступление на германском фронте. Успех был обещан.

Россия в это время имела армию численностью 14,5 млн. солдат. На одну тысячу мужского населения мо-

Т Лекции по новейшей истории Тридцатилетняя война

- Так кто ж ты, наконец?
- Я часть той силы, что вечно хочет зла, и вечно совершает благо.

Гете. «Фауст»

Англичане считают, что мировая война, начавшаяся в 1914 г., продолжалась почти 30 лет и закончилась разгромом фашистской Германии и милитаристской Японии. Только в 1945 г. оказались разрешенными многие межнациональные проблемы, для урегулирования которых человечество пролило океаны крови.

билизации подлежали 474 человека. Резерв был большой, ибо при населении страны в 190 млн. человек в армию призывался каждый двенадцатый. Победа России сделала бы ее гегемоном на континенте. Как писал Эдмон Тэрри, Россия будет господствовать в Европе, к 1950 г. ее население составит около 1 млрд. человек, поскольку каждый год там рождается 32 млн. человек.

И Антанта решила: если русская победа неизбежна, пусть она будет не из рук царя (Николай II принял главнокомандование русскими армиями 22 августа 1915 г.), а от Думы. Запад решил: не быть царю.

Время царствования Николая II оказалось периодом самых высоких в истории России и СССР годовых темпов экономического роста (9%). Урожай зерновых в 1913 г. составил 4 млрд. 825 млн. пудов – более 406 кг зерна на душу населения. Вступая в Великую войну (так называли войну

1914 г.), Россия была обеспечена хлебом на ближайшие 14 лет.

Однако тыл гнил на корню. Все большая часть образованных слоев населения отходит от российских традиций и идеалов и встает на сторону разрушительных космополитических сил. Идет отступление от идеалов Православия. В ближайшем окружении государя готовился заговор. Не понимали ни родзянки, ни гучковы, ни милюковы, которых выгнали сразу после совершенного ими переворота, что в основе государственности России заложена религиозная идея. Если ею не дорожить, то все разрушится.

В это время состоялось экстренное совещание членов Думы в Английском посольстве, на котором было решено вступить на путь революции.

Генерал А. М. Крымов предлагал составить отряд из заговорщиков и, остановив во время пути императорский поезд, потребовать от императора отречения посредством насилия.

«Мы знали, что весной предстояли победы русской армии. В таком случае престиж и обаяние царя в народе снова сделались бы настолько крепкими, что все наши усилия расшатать и свалить престол самодержца были бы тщетны. Вот почему и пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву, чтобы предотвратить эту опасность», – писал П. И. Милюков.

Через несколько дней английский парламент громом аплодисментов встретил известие о низвержении Николая II. С уходом Государя рухнула и Россия. 50 думцев и 8 генералов совершали дворцовый переворот.

Государь император Николай II и цесаревич Алексей с офицерами. 1916 г.

Дом Романовых начался с Михаила в Ипатьевском монастыре и окончился нецарствовавшим Михаилом – брат отрекся за себя, а Михаил за всех – в ипатьевском подвале.

Падение совершилось, казалось бы, совершенно неожиданно. 25 февраля в Петрограде началась забастовка. Начальник штаба ставки генерал М. Алексеев для восстановления порядка стал готовить военную экспедицию под командованием Иванова. Однако к вечеру 28 февраля Алексеев резко изменил свою позицию. Он решил поддержать председателя Временного Комитета Думы Родзянко. Родзянко стремился склонить царя к созданию правительства, ответственного перед Думой, а не (как было) перед царем. Это практически означало конец самодержавия. Под давлением генерала Рузского царь согласился на эти домогательства. Однако Родзянко ответил: «Поздно, требуется отречение». Алексеев разослал по фронтам телеграммы, склоняя главкомов и адмиралов в пользу отречения. Все главкомы – вел. кн. Николай Николаевич, дядя царя (казачий фронт), ген. В.В. Сахаров (румынский фронт), ген. А. Брусилов (юго-западный фронт), ген. А. Е. Эверт (западный фронт), адм. А. И. Непенин (Балтийский флот), адм. А. В. Колчак (Черноморский флот) – «умоляли» царя об отречении (сначала в пользу сына с регентством вел. кн. Михаила Александровича). 2 марта 1917 г. царь был вынужден подписать оставленный Думой акт об отречении от престола.

В формировании Временного правительства большую роль сыграл Керенский. Почти все Романовы в первой половине марта заявили о своей верности новому строю.

Вождь февральской революции Керенский Александр Федорович родился в 1881 г. Его мать Гесья Гельфман за убийство царя была приговорена к повешению, но в тюрьме, сама себя осеменяв, забеременела, чем спасла свою жизнь. Новорожденного вскоре усыновили Хаим (в крещении Федор) Керенский и мать – урожденная Кирбис. Его отец был директором гимназии в Симбирске, где учился Ленин. Керенский умер в возрасте 89 лет в Нью-Йорке.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске закончилась Первая мировая война. Документы брестского мира стали свидетельством измены Льва Троцкого, А. А. Иоффе, Карахана и Каменева. От России была отторгнута тер-

ритория площадью 780 тыс. кв. км – земли Украины, Литвы, Латвии, Польши, Белоруссии, Моонзундский архипелаг и др. Россия лишилась почти трети своего населения.

После подписания мира военные действия против России не прекращались ни на день. Германия предъявляла все новые и новые ультиматумы. В 1917 г. генерал Людендорф, фактический руководитель германской армии, признавался: «Русская революция не случайная удача, а естественный результат германской политики». Кайзеровские власти с лихвой окупили средства, затраченные на финансирование «русских революционеров»: согласно условиям Брестского мира, Россия обязана была уплатить Германии огромную контрибуцию в размере 6 млрд. марок, в том числе 245 546 кг чистого золота. Все успели передать в кладовые германского Рейхсбанка 93536 кг драгоценного металла на сумму почти 125 млн. рублей в тогдашних ценах. После поражения кайзеровской Германии это золото досталось Франции, где оно и находится до сих пор.

Катастрофа обрушилась так внезапно, так стремительно, размеры ее были так велики, а корни так глубоко запрятаны, что все точно оцепенели, застыв от ужаса, но никто ничего не понимал.

Шла революция. В октябре 1917 г. большевики взяли власть. Троцкий вернулся в Россию из США на месяц позже, чем прибыл Ленин. Он ставил задачу уничтожения России, ее расчленения и образования на ее территории революционной базы для установления мирового господства. Программа развала России разыгрывалась как по нотам. Сначала мобилизация преступников с их штабом – Государственной Думой, которая должна была выдавать революционные вождения своим членам за подлинный голос народа и, дискредитируя царя и министров, парализовать государственную деятельность правительства. Затем штурм правительства и свержение царского трона, образование из глупых честолюбцев нового, так называемого Временного правительства, и рядом с ним специального контрольного аппарата в виде Совета солдатских и рабочих депутатов с Лейбой Бронштейном-Троцким во главе. Затем еще шаг вперед – победа Бронштейна, упразднение Думы и Временного правительства, сыгравших свою роль и переставших быть нужными, и в заключение – заранее предопре-

ленный разгон Учредительного собрания в Москве, после чего несчастная Россия уже окончательно попадает в руки нового режима на срок, уготованный Богом.

К концу 1917 г. все эти программы были уже окончательно выполнены, и по всей России царил полный неопикуемый террор, посредством которого новая власть закрепляла позиции, завоеванные глупостью, изменой и предательством вожаков русского народа.

Вся Россия буквально заливалась потоками христианской крови, не было пощады ни женщинам, ни старикам, ни юношам, ни младенцам. Изумлением были охвачены даже идейные творцы революции, не ожидавшие таких последствий.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

6 марта 1918 г. с высадки англо-французских и американских войск на Русском Севере началась оккупация России войсками Антанты.

11 марта большевистское правительство переехало из Петрограда в Москву, где оно установило себе новую столицу.

5 апреля во Владивостоке Япония высаживает военный десант и оккупирует город. Спустя несколько часов такую же акцию совершают Великобритания, США, Франция, Канада, Италия. Действия их были согласованы заранее. Японские войска начинают продвигаться вдоль Транссибирской магистрали к озеру Байкал.

16 мая войсковым атаманом Дона был избран генерал Краснов.

25 мая. Начало общего восстания чехословацкого корпуса. Корпус был создан еще Временным правительством в 1917 г. из пленных и эмигрантов-чехов и словаков для использования его в войне против Германии. В 1918 г. он стал главной ударной силой Антанты внутри России. Корпус был официально включен в состав французской армии и рассматривался в качестве авангарда войск Антанты. В мае-июне 1918 г. чехословац-

кий корпус осуществляет захват ряда крупных городов на востоке России. Мятежный корпус объединил вокруг себя антисоветские силы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

К осени весь Дальний Восток был захвачен интервентами.

В июне обозначилась линия фронтов. Она охватывала центр страны, оставшийся во власти Советов. За этой линией – крупные военные группировки.

Осенью 1918 г. в большевистских верхах царило паническое настроение, которое полностью разделял Ленин. Люди, уже тогда залившие кровью страну, смертельно боялись за свою жизнь, ответственности за все злодеяния. «Положение наше безнадежно, и наши дни сочтены», – говорил К. Радек. «Нас перережут, – заявлял Мануильский, – но перед уходом мы здорово хлопнем дверью, и буржуйам не поздоровится».

И вдруг, в разгар гражданской войны, в 1919 г., мировая финансовая олигархия вынесла решение прекратить всякую борьбу против советской власти и все свои силы направить на дезорганизацию и разложение тылов «белого движения».

В момент наступления Юденича на Петроград англичане отказали ему в поддержке, и Юденич, лишенный боевых припасов и предоставленный самому себе, потерпел поражение. В Одессе французы с превосходящими силами отступили перед красными бандами, спешно покинули город и бросили на произвол судьбы Добровольческую армию. Поражение Деникина в значительной степени произошло под влиянием союзников, которые вмешивались во все, связывали руки русскому командованию и не оказывали помощи. Союзники везде – в Омске, Екатериноде, Новороссийске, Крыму – играли доминирующую роль в смысле своего влияния на антибольшевистские правительства. Представители союзников в лице союзной миссии графа Мартеля, генерала Жанена, полковника Бьюкеншутца и Пешкова были господами положения. Авторитет их был непререкаем для доверчивых русских.

Борьба между красными и белыми была, в сущности, борьбой между голубыми и красными демократами-космополитами, но основная политика создавалась в кулуарах мировых финансовых структур. Парадоксально, но рабоче-крестьянскую революцию 1917 года финансировали тот же круп-

ный капитал, что и революцию 1905 года и русско-японскую войну, – это Яков Шифф и братья Варбурги из великого созвездия пяти банков-членов Федерального Резервного банка, Банк Кхун, Лоеб и Ко, с участием американских и европейских банкиров Гугенхайна, Хенеауэра, Брайтуна, Ашберга. Международные банкиры помогали Троцкому, который ездил на встречу с ними в Стокгольм. Известно, что Яков Шифф финансировал Троцкого и революционеров, которые отправились вместе с Троцким из Америки в Россию для подготовки революционного переворота. Немецкий банкир Ратенау добился проезда Ленина через враждебную Германию (обманув генеральный штаб).

ЛЕНИН

Ленин и Троцкий

Главным союзником Временного правительства по разрушению Русского государства была большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным.

Ленин прибыл в Россию из Финляндии 3 апреля 1917 г. Единственно русское в Ленине того времени – оборотная сторона патриотизма – его особая ненависть к России, как злейшей из так называемых «империалистических стран». В центре политических интересов Ленина и вообще большевиков до 1918 г. была, конечно, Германия, духовно импонирующая в обоих своих полюсах – Марксе и Людендорфе.

Руководство РКП(б) состояло из трех группировок: умеренные во главе с Лениным, экстремисты (Бухарин, Зиновьев, Дзержинский, Крестинский), возлагавшие надежды на террор и мировую революцию, и Троцкий, занимавший особую позицию. Воспитанный на идеях «чистого» социализма Ленин неуклонно проводил политику очищения ВКП(б) и освобождения ее из-под опеки мировой финансово-капиталистической олигархии, которая зорко следила за его деятельностью. В октябре 1918 г.

Дзержинский ездил в Швейцарию, где ему были даны инструкции, чтобы оставить Ленина во главе государства, пока он не начнет выходить из-под контроля. Но уже в том же 1918 г. был разработан план ареста Ленина. Троцкий не имел популярности среди компартии, но им составлялись тройки, директории, чтобы управлять без Ленина, и только Сталин единственный знал тайные коварные умыслы против Ленина.

Троцкий часто ошибался, и лидеры партии считали, что за его связи с крупным капиталом он не может быть председателем правительства. Секретари Ленина говорили, что после Ленина в партии самым умным человеком был Сталин.

С 7 марта 1923 г. по 21 января 1924 г. как политический деятель Ленин не участвовал в жизни страны. Профессор О. Форстер, консультирующий лечащих врачей Ленина, утверждал, что вполне здорового Ленина держали в строгом режиме в Горках, как в тюрьме. Там же было составлено клеузное завещание, направленное против Сталина. Свой режим Ленин воспринимал именно как тюремный. «Если бы я был на свободе», – говорил он Фотиевой 1 февраля 1924 г. Но Ленин был уже не на свободе. В это время статьи в центральные газеты, подписанные именем Ленина (Ульянова), писал Троцкий, которому симпатизировала и жена Ленина – Крупская. Она видела, что два столпа – Троцкий и Сталин – вырисовывались на фоне революции, и очень желала, чтобы после Ленина преемником власти был Троцкий. Во втором письме к Троцкому (29 января 1924 г.) она писала: «Дорогой Лев Давидович... я желаю вам сил и здоровья и крепко обнимаю»...

Димитров, генеральный секретарь Болгарской компартии, прямо указывал вместе с Раковским, что истинной причиной покушений на Ленина, как и покушения Каплан, организованного с помощью Ротшильдов (а в будущем и его смерти), было желание убрать Ленина, особенно за предложенный им 21-й пункт, требующий, чтобы все компартии и коммунисты порвали с масонством. Ленин уничтожил в России около половины тайных организаций, а Сталин дал клятву над гробом Ленина – идти по ленинскому пути – и продолжал чистку партии от троцкистов¹.

¹ Тайны смерти Ленина. Жур. «Вопросы истории». 1999, № 1. С.34-64.

ТРОЦКИЙ. КРАСНЫЙ ТЕРРОР

Троцкий Лев Давидович родился в 1879 г. в деревне Яновка Елизаветградского уезда Херсонской губернии в семье колониста-землевладельца. Еврей. Настоящая фамилия – Бронштейн.

Участник революции 1905-1907 гг. В 1917-1918 гг. – нарком по иностранным делам. В 1918-1924 гг. – нарком по военным и морским делам. Председатель Реввоенсовета Республики. В 1927 г. исключен из рядов ВКП(б). В 1929 г., по обвинению в антисоветской деятельности, выслан из СССР. Убит в 1940 в Мексике.²

В революции 1905 г. Троцкий, хотя ему тогда было всего 25 лет, вознесся подобно звезде. Ни Мартов, ни Ленин, ни Плеханов, а именно Троцкий стал первой фигурой. Этом во многом способствовало и то обстоятельство, что он был женат на Седовой – родственнице банкира Варбурга. Варбург и Яков Шифф финансировали революцию в надежде на политический передел мира. К 1917 году Троцкий фактически был доверенным лицом крупного международного капитала с центром в США.

Разрушение Православной России рассматривалось большевиками как первый этап строительства некоей всемирной республики Советов, как первая ступень установления мирового господства над странами и народами.

Провозглашение советских республик в Баварии 13 апреля 1919 г., в Венгрии 21 марта, в Словакии 16 июня вселило в большевистских вождей еще большую уверенность в своей правоте. В связи с этими событиями Троцкий любил повторять, что «система репрессий сгущается в систему террора».

Именно красный террор и насилие стали главными орудиями государственной политики большевиков во главе с Троцким.

Первой жертвой красного террора стала царская семья. Это убийство было совершено 18 июля 1918 г. в Екатеринбурге.

Военные неудачи на фронтах в 1918 г. и животный страх продиктовали Троцкому и Свердлову необходимость уничтожения казачества.

Секретная директива, подписанная Я. М. Свердловым 24 января 1919 г., гласила: «Последние события на различных фронтах в казачьих районах – наши продвижения в глубь казачьих

поселений и разложение среди казачьих войск – заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильную самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы.

Всего в ходе этой войны в 1918-1920 гг. было убито около 1 млн. казаков и членов их семей.³

Наряду с Москвой, Петроградом и казачьими областями неслыханная массовая жестокость большевиков по отношению к русскому народу проявилась в Киеве, Одессе, Харькове и других малорусских городах.

В Киеве с 25 января по 16 февраля 1918 г. большевики побили все мировые рекорды кровавого террора. Среди десятков тысяч убитых было свыше 6 тыс. русских офицеров и около тысячи офицерских детей, воспитанников местного кадетского корпуса.

Еще более зверская волна террора захлестнула Киев с февраля по август 1919 г. Это была целенаправленная физическая ликвидация национальной русской интеллигенции. Большевики убили, по разным оценкам, от 40 до 100 тыс. человек русских интеллигентов и офицеров.

Князь Н. Д. Жевахов, сам переживший этот кошмар, рассказывает: «Никакое перо не в состоянии описать тех ужасов, какие совершались цинично и откровенно среди дня, когда каждого прохожего, по виду интеллигента, хватали и бросали в подвалы через вычак, подвергая неслыханным издевательствам и мучениям, а затем отвозили на загородные кладбища, где живыми закапывали в могилы, вырытые предварительно самими же жертвами. Еще ужаснее было то, что творилось под покровом ночи, что обнаружилось лишь позднее, после прихода деникинских войск.. Когда солдаты явились на Садовую, 5, где помещалась одна из киевских чрезвычай, то обнаружили в огромном сарае усадьбы густую желтую липкую массу, подымавшуюся от пола до верха, выше чем на аршин, так что они были вынуждены очищать этот сарай,

стоя по колени в этой массе. То были человеческие мозги...»

Здесь, в этом сарае, несчастные жертвы не расстреливались из ружей и револьверов, как в других местах, а убивались ударами тяжелых молотов по голове, причем от этих ударов мозг вываливался на асфальтовый пол сарая. В течение дня и ночи фургоны, с наваленными на них трупами и торчащими во все стороны ногами, разъезжали по улицам города, наводя ужас на жителей, из коих каждый считал себя обреченным и только ждал своей очереди. Бежать было некуда и невозможно, ибо город был оцеплен кордоном красных войск. В этот разгар царившей в Киеве вакханалии погибли от рук палачей едва ли не все лучшие люди города, и среди них знаменитые профессор Киевского университета П. Армашевский и Ю. Флоринский, причем первый, как говорили, был зарыт в могилу живым, подвергшись предварительному жесточайшим пыткам и мучениям».

ЧК была привилегированным органом большевизма. Ядро ее кадров сложилось из профессиональных террористов – боевиков большевистских дружин 1905-1907 гг. Немалая часть сотрудников ЧК являлась не просто профессиональными убийцами (в среднем на каждого сотрудника ЧК за годы гражданской войны приходилось 30-40 убитых и замученных жертв), а настоящими садистами, специально искавшими «работы» в этом учреждении, чтобы удовлетворить свои патологические наклонности. Сохранилось немало описаний таких чекистов, которые постоянно находились в нервном возбуждении и успокаивались только при виде крови. Причем принимались они в ЧК не по ошибке, а специально, так как именно они лучше всего могли выполнять «работу», которую поручали им большевистские вожди.

В Харькове по изгнанию большевиков в подвалах ЧК обнаружили много «перчаток» – кожу, содранную с рук вместе с ногтями.

Одесские чекисты даже в своей среде прославились изощренной жестокостью. Для допросов, пыток и казни они использовали два корабля – линейный корабль «Синоп» и крейсер «Алмаз». Особо зверские методы расправ применяли два старых большевика Вихман и Дейч. Для пытки палачи приспособили корабельные печи. Самых непокорных прикрещивали железными цепями к тол-

² Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. Справочник. – М.: Полит. литература, 1990, С.234.

³ М. Бернштам. Стороны в гражданской войне 1917-1922 гг. М., 1992, С.64

стым доскам и медленно, постепенно продвигали их живыми ногами вперед в корабельную печь.

В брошюре «Октябрьская революция» Троцкий глумливо хвастался: «Мы так сильны, что если мы заявим завтра в декрете требование, чтобы все мужское население Петрограда явилось в такой-то день и час на Марсово поле, чтобы каждый получил 25 ударов розог, то 75 процентов тотчас бы явилось и стало бы в хвост, и только 25 процентов, более предусмотрительных, подумали записаться медицинским свидетельством, освобождающим их от телесного наказания...»

Другим способом истребления христианского населения в России был искусственно вызываемый мерами Советской власти голод, разросшийся до размеров небывалого стихийного бедствия, погубившего десятки миллионов людей.

Результаты освобождения императором Александром II крестьян от крепостной зависимости были полностью уничтожены. Большевики установили для крестьянского населения нечто, во много крат худшее, чем крепостное право, что-то граничащее с самым первобытным рабством. Благодаря невиданному насилию и грабеджам крестьянское население, обнищавшее и лишенное лошадей, скота и семян, было обречено во многих местах на лютую голодную смерть. Большевистские газеты уже не скрывали, что 10 миллионов крестьян обречены на голодную смерть и что во многих местностях обезумевшее от лишений население утоляет муки голода трупами умерших. Россия – житница Европы при царях – после революции стала страной, вымирающей от голода.

Ссылки большевиков на неурожай столь же бессовестны, как и все прочие, исходящие от Советской власти. Голод был вызван умышленно, и это видно из того, что население вымирало от голода в наиболее цветущих и плодороднейших губерниях и тем сильнее, чем выше были урожаи.

Москва, сердце России, представляла из себя позорную и жалкую картину. В жизни города наблюдались две стороны, совершенно противоположные одна другой. В то время как одна часть населения роскошествовала, пьянствовала и развратничала, другая – постепенно вымирала, занятая лишь вопросом добывания хлеба насущного, не интересуясь окружающим, живя лишь изо дня в день.

Из Поволжья приходили еле живые, истощенные голодом люди, умирая от слабости и разнося по еще не зараженным местам эпидемии тифа. Приведем выдержку из письма немца – поволжского колониста, рисующую картину страшного голода: «Мы съели последних своих собак, кошек и крыс. Мы питаемся падалью убитой в прошлом году скотины... В нашей деревне ежедневно умирает пять-шесть человек. Если вы нам не поможете, мы все перемерем»⁴.

«В Балашове 4500 маленьких детей умирает в три недели... У киргизов 2 миллиона голодающих. Матери, доведенные голодом до отчаяния, убивают своих детей, пожирая их трупы...»

Опозоривший свое имя дружбой с Советской властью Фридрих Нансен, сведения которого уже никак не могут быть преувеличенными, сообщал в своем докладе, что «голод захватил 19 млн. человек, из которых 15 млн. приговорены к голодной смерти. В Самарской губернии были арестованы две женщины, которые убили старых бродяг и съели их мясо. В Пугачевском уезде дошли до того, что жарили трупы, вырытые с кладбища. В одной деревне мать раздала своим трем дочерям труп своей старшей дочери, умершей от голода. В Минске были случаи, что матери убивали своих собственных детей. В Башкирской республике едят конский помет. В Симбирске крестьяне собирают болотные водоросли и едят их, перемешивая с навозом»⁵.

С июня 1922 г. сведения об ужасах голода перестали поступать, ибо советское правительство, ссылаясь на блестящий урожай, оповестило, что голод окончательно ликвидирован. Но голод продолжался и в 1923 г.

Придя к власти, большевики начинают активно вести погром русской КУЛЬТУРЫ.

Один из творцов «культуры малого народа», художник-футурист К. С. Малевич, назначенный Лениным охранять памятники искусства в России, заявлял: «Церковь должна быть немедленно закрыта, как частная торговля... Нужно разбить семью, ибо всякий родившийся в коммунистическом обществе уже принадлежит обществу и его воспитанию. Таким образом, мы придем к беспредметному миру, очищенному от всякой старой формы, и выйдем к супрематии новой формы

предметного мира... Да здравствуют красные вожди современной жизни и красное творчество искусства нового» (Красные конкистадоры, С.29).

По-видимому, в целях «очищения от всякой старой формы» была развернута кампания по разложению половой морали народа. В это время основательно пошатнулся институт брака. Женщины-активистки совершенно по-новому стали смотреть на семью.

Идеологи социализма сулили своим сторонникам массу «радостей свободной любви» и «полнокровное удовлетворение половых потребностей революционного класса».

Примером половой эмансипации служили такие большевистские вожди, как Троцкий, Бухарин, Э. Саянский, Антонов-Овсеенко, Коллонтай и многие другие, чья интимная жизнь напоминала сплошную «собачью свадьбу». Естественно, не отставали от них многие представители среднего и низшего звена большевистского актива, особенно чекисты всех уровней. По данным, приводимым С. П. Мельгуновым, многие рядовые исполнители красного террора имели по 4-5 любовниц, а изнасилования и надругательства над беззащитными женщинами стали в террористических учреждениях большевиков обычным явлением. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, созданная Деникиным, опубликовала материалы о «социализации» женщин в городе Екатеринодаре уже в марте 1918 г.

В этом городе большевики издали декрет, напечатанный в «Известиях Совета» и расклеенный на столбах, согласно которому женщины в возрасте от 16 до 25 лет подлежали «социализации». Выдавались специальные мандаты. Например, мандат на имя Карасева, коменданта дворца, в котором проживал Бронштейн, предоставлял его владельцу право на «социализацию» 10 девиц. Образец мандата:

Предъявителю сего, товарищу Карасеву, предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16-ти до 20-ти лет, на кого укажет товарищ Карасев.

Главком Иващев.

Однако главнейшей, конечной целью большевистской культурной программы являлось полное уничтожение религии. Троцкий, например, вызвал такую ненависть религиозных иудеев,

⁴ Еженедельник Высшего Монархического Совета, № 3, от 28 августа 1921 г.

⁵ Там же, № 11, от 23 октября 1921 г.

что они предали его анафеме в синодах.

Преследование Русской Церкви, начатое Временным правительством, с приходом к власти большевиков переросло в вакханалию зверских убийств епископов и священников.

Удивительно, что эти тяжелые революционные времена начались величайшей милостью Божией. 5 ноября 1917 г. в Храме Христа Спасителя состоялись выборы митрополита Московского Тихона в Патриархи всея Руси (170 человек были за, 106 – против, 16 воздержались). Это событие объединило и сохранило Церковь в самую тяжелую годину искушений.

В январе 1918 г. был принят декрет Совнаркома «Об отделении Церкви от государства». За осуществление декрета, засучив рукава, принялись сотрудники 5-го отдела Наркомюста, среди которых не было ни одного православного, а лишь троцкисты. Не об отделении Церкви от государства пеклись подвижники этого отдела, который по справедливости назвали ликвидационным. Они действительно ликвидировали все и вся, что связано было с Православной верой: монастыри, храмы, памятники, священнослужителей. Трудно сказать, сколько всего было расстреляно, зарублено саблями, замучено в тюрьмах протоиереев, митрополитов, священников. Только с 1918 по 1922 гг. и только по суду было расстреляно 2 691 церковнослужителей, 1962 монаха, 3447 монахинь и послушниц. А сколько без суда и следствия?! По меньшей мере, 15 тыс. духовных лиц.

Первым в 1918 г. был убит Макарий, епископ Орловский. Затем митрополит Киевский Владимир претерпел мученическую кончину.

4 июня в Перми был замучен архиепископ Андроник. Ему отрезали щеки, выкололи глаза, долго водили по улицам города и, наконец, закопали живым в землю. А его викария епископа Соликамского Феофана утопили в реке Каме.

• Церковь св. Пимена в Пименовском переулке в Москве реквизирована большевиками и превращена в «комсомольский храм».

В тифлисском «Коммунисте» напечатан список 103 церквей, отобранных у верующих в Грузии и переданных комсомолу под клубы.

В Одессе большевики собрали в помещицы дело Одесса-Главная церковную утварь, облачения, хоругви и образа из железнодорожных церквей и, облив их мазутом и керо-

сином, сожгли. Во время этого «торжества» иступленные коммунисты кричали: «Долой богов и религиозную тьму!»

Троцкий старался искать себе соратников и среди духовных лиц. Он приказал Евгению Александровичу Тучкову, одному из руководителей ОГПУ, ведавшему церковными делами, чтобы тот среди духовенства выявил склонных к новой власти. Нашлись такие приверженцы среди митрополитов, епископов и священников, не имевших истинной веры во Христа. В Церкви произошел раскол, появились так называемые обновленцы. Тучков очень умело проводил обновленческую политику в отношении Церкви. Фальсификация фактов, опорочивание, клевета стали основными орудиями этого политика.

В 1922 г. гонение усиливается и приобретает новые формы. Под пред-

*«Единство, - возвестил оракул
наших дней, -
Быть может спаяно железом
и лишь и кровью!..»
Но мы попробуем спаять его
любовью, -
А там увидим, что прочней...»*

Ф. Тютчев
(1870)

логом поиска средств, будто бы на помощь голодающему населению, последовал декрет об изъятии из всех церквей и монастырей драгоценных украшений и ценностей. В результате началась целая волна новых репрессий. За протесты против насильственного изъятия богослужебных предметов с апреля 1922 г. по июнь 1923 г. Патриарх оказался в заключении. Немецленно Тучков и лидеры «Живой Церкви», так официально называлось обновленчество, Красницкий и Введенский начинают подготовку II Поместного собора. На этом обновленческом соборе постановили закрыть монастыри и перейти на григорианский стиль. Введенский призывал к суду над Патриархом за контрреволюцию и к его смертной казни.

Насельник Троицко-Сергиевой лавры Гавриил, в прошлом келейник местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра (Полянского), хорошо помнил, как тот же Тучков замыслил поставить на патриар-

ший престол РПЦ атеиста-богоборца из числа развращенных епископов. В результате он составил большой список таких отступников и предложил его митрополиту Петру с тем, чтобы избрать Патриарха. Петр, со своей стороны, представил Тучкову другой список для созыва собора – архиереев глубоко православных. В результате между митрополитом Петром и Тучковым произошло столкновение. Тучкову не удалось выбрать своего большевистского патриарха, а митрополита Петра и православных архиереев отравили в ссылку.

Но и обновленцы никому не были нужны. В 1923 г. газета «Новое Время» (№ 659) в статье «Совещание о «Живой церкви» писала: «В Москве состоялось важное заседание коммунистов, на котором было заявлено, что создание «Живой церкви» – это лишь тактический прием для внесения раскола и разлада, а также для инсценировки «разжалования Патриарха Тихона».

И тем не менее, несмотря ни на какие кровавые расправы с православными людьми, церковные службы собирали огромное количество народа. Даже в будни православные храмы были переполнены молящимися. Русские люди горячо молились о судьбе Родины, каялись в своих грехах, по которым на Отечество обрушились страшные испытания. Как знаки принятия Господом покаяния и милости Божией воспринимались верующими многочисленные знамения тех лет: то обновление древних икон в храмах, сопровождаемое рядом чудесных, мгновенных исцелений страждущих, то обновление куполов на глазах сатанистов, не имевших возможности отрицать чуда, то исцеление слепых⁶, то целый ряд чудес, явленных среди красноармейцев и обративших на себя внимание, дававших повод говорить о нарастании религиозного чувства и пробуждения веры даже у большевиков.

СТАЛИН

В 1923 г. в России складывается новая расстановка политических сил. Возникают два центра влияния: с одной стороны – троцкизм, с другой стороны – сталинизм.

Егоров, Ворошилов, Буденный 6 декабря 1919 г. создали Первую Конную армию – опору республики, где не было сторонников Троцкого. Это

⁶ «Новое время». 27 июля 1927 г., №1868

Иосиф Сталин

была опора Сталина. Буденный ненавидел Тухачевского, друга Троцкого.

В апреле 1922 г. Сталина избрали Генеральным секретарем ЦК РКП(б). В партийном аппарате он шел вровень с Троцким, несколько даже оттесняя его. Хотя Троцкий в армии ставил своих друзей, изгоняя своих противников, но не добился своей цели. Сталин имел большую реальную вооруженную силу, послушную ему, какой не имел никто. Эта битва за власть произошла в период болезни и смерти Ленина.

Ленин умер. Троцкий стал бояться сильного государства с крепким славянским ядром. 26 января 1924 г. Сталин на траурном заседании Всесоюзного съезда Советов произнес клятву хранить заветы Ленина.

Троцкий считал себя гением. Этот садист и кровавый палач, лично ответственный за убийства многих тысяч русских людей, не сомневался, что после смерти Ленина станет его наследником. Жестокая личность Троцкого вызывала страх даже у единоплеменников.⁷

Во время болезни Ленина у Троцкого в руках были все нити власти. По просьбе Крупской было составлено письмо Ленина против Сталина. Знаменитое завещание вождя составлено было для того, чтобы удалить с горизонта Сталина и передать всю полноту власти Троцкому.

Но звезда Ротшильдов не воссияла над Россией. Письмо против Сталина было прочитано на съезде. Ста-

лина оставили на посту генсека благодаря Ворошилову и Конной армии Буденного, которая стояла под Москвой. В начале 1925 г. Сталин с верными ему полководцами отстранил Троцкого от армии. В ноябре 1925 г. скончался нарком по военным делам М. В. Фрунзе. Ворошилов, как друг Сталина, занял самый высокий военный пост в стране.

В ноябре 1924 г. Сталин говорил в статье «Троцкизм или ленинизм»: «...Задача партии в том, чтобы похоронить троцкизм как идейное учение». Сталин в противовес Троцкому хотел видеть Россию могучей, высококоразвитой, независимой. Троцкий же поддерживал связь с руководителями мирового империализма, целью которого было расчленение и уничтожение Российской Империи.

В 1930-1933 гг. в СССР наступил голод, который унес 6 млн. человеческих жизней. Страна была в смятении: кто виновник? В 1934 г. проходил XVII съезд партии, на котором Сталин с великим трудом избежал поражения, и тогда он решил заменить руководителей своими, верными ему, людьми. Разгром троцкизма был необходим, эту чистку партии намечал еще Ленин. Но борьбу с троцкизмом в основном вел Сталин. Стояла задача сохранить страну Советов. Правый оппортунизм возглавил Бухарин, который впоследствии был расстрелян. В 1934 г. коммунистом Николаевым был убит Киров, который был вторым в государстве лицом после Сталина. Убийство Кирова стало началом чистки, решение о которой было принято на заседании политбюро 13 мая 1935 г. Борьба велась не с евреями, а с троцкистами.

В 1940 г. на заседании политбюро в Москве было принято решение казнить Троцкого как врага. Казнь совершил мексиканский коммунист Рамон Меркадер. 20 августа 1940 г. альпенштоком (альпинистским молотком) он убил вождя пролетарской революции, организатора IV Интернационала. За это коммунист отбыл 20 лет тюремного заключения и получил звание Героя Советского Союза. Его могила в настоящее время находится на Кунцевском кладбище, на памятнике имеется надпись: «Герой Советского Союза Лопес Рамон Иванович. 1913-1978 гг.»

«Авторитет» Троцкого перешел к Лазарю Моисеевичу Кагановичу, но Сталин перехитрил всех, на что указывал и Черчилль: «Из всех дипломатов Сталин оказался самым гениальным».

Понимание глубинных государственных процессов, проходивших в России в 20-40-е гг., невозможно без правильной оценки личности Сталина, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение русского народа. Он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития Русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, проявившийся у Сталина в 30-40-е годы, был заложен у него во время обучения в духовном училище Православной семинарии.

Еще в первой половине 20-х гг. Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране сначала вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем – с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления его личной власти является путь укрепления государства на национальных началах (в том смысле, как это понимал Сталин, – государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Сталин вел себя очень мудро. 1926 г. октябрьский пленум вывел Троцкого из числа членов, а Каменева из кандидатов в члены Политбюро. Радек даже шутил по этому поводу и сравнил Сталина с пророком Моисеем: Моисей великими чудесами вывел евреев из Египта, а Сталин хитростью и мудростью вывел вождей-троцкистов из Политбюро.

Партийный и государственный аппарат был очищен от чужеродных элементов в период перехода от антирусской троцкистской идеологии – к патриотической. Он подчиняет революцию государству, а не государство революции.

Сталин запретил в России аборт под угрозой уголовного преследования – нам нужны воины; семья объявлялась ячейкой общества, запрещалось мужеложство, проституция; он возвратил почитание воскресенья как выходного дня, а до этого нерабочими считались 6, 12, 18, 24-й дни месяца.

⁷ О. Соловьев. Массонство в мировой политике XX в., М., 1998, С.891

В 1931 г. Сталин взял курс на перемену идеологического курса и на переход к индустриализации, подражая царю Петру, который строил заводы, фабрики, мануфактуры, верфи, пристани для укрепления обороноспособности страны. В стране началась борьба с космополитизмом и преклонением перед Западом. В 1932 г. были ликвидированы РАПП и РАПХ и вместо них созданы союзы художников, музыкантов и т. д.

Еще в 1927 г. Сталин охарактеризовал Англию как страну, которая ведет войны чужими руками и ищет дураков, чтобы таскать для нее капиталы из огня. И в войну 1941-1945 гг. он решительно обуздывает Англию, особенно по польскому вопросу.

Россию Сталин любил по-своему. И она его приняла как царя в тяжелейший период своей истории и поддерживала большевизм. К власти пришла новая прослойка русских людей крестьянского происхождения, что явилось противовесом интернациональным, космополитическим экспериментам, до того проводившимся в стране.

Чистка 1936-1938 гг. – последний этап гражданской войны в России.

Сталин говорил, что чиновники троцкистского уклада губят все благое на корню, кругом по их вине возникает беспорядкихаос. Этим чиновникам была объявлена война до полного истребления.

В марте 1939 г. проходил XVIII съезд ВКП(б); из 71 члена ЦК к тому времени осталось в живых 25, из 68 кандидатов в члены ЦК – лишь 8.

Социализм в СССР обретал черты национал-социализма без космополитизма.

Разгром оппортунистов в 1926, 1927 и в 1936-1938 гг. подготовил разгром врага под Москвой и под Сталинградом в 1941-1943 гг.

В 1936 г. в официальных государственных документах декларировалось, что социализм в СССР в основном построен. Одновременно объявлялось о возможном уничтожении мирового капитализма к концу 30-х – началу 40-х гг. Однако именно 1936 г. можно считать началом самой решительной борьбы Сталина с большевизмом. Продуманными и безжалостными действиями Сталин вогнал осиноый кол в могилу кровожадного Интернационала и вместе с тем заложил основы нового национального государства.

Сталин, по-видимому, одним из первых понял, насколько важно освободить государство в условиях, тре-

бующих созидания, от балласта бывшего большевистского революционного актива, неспособного на нормальную творческую работу. Необходимо было избавиться от бывших людей, привыкших убивать и насиловать, представлявших из себя, по образной характеристике И. Солоневича, тип с «мозгами барана, челюстями волка и моральными чувствами протоплазмы... тип человека, участвующего шестнадцатым в коллективном изнасиловании», характерными представителями которого, например, были такие организаторы и участники убийства царской семьи, как Ш. Голощекин, Л. Белобородов, Я. Юровский, П. Ермаков. Само дальнейшее существование государства невозможно, пока по Русской земле ходили сотни тысяч отъявленных злодеев, способных на любое преступление против народа. В 1934 г. члены партии лишаются права носить с собой личное оружие, бывшее ранее их особой привилегией, отличавшей от всех прочих граждан СССР.

Постепенно меняется и характер большевистского террора. Если в 20-е – начале 30-х гг. он имел преимущественно антирусскую направленность, то с середины 30-х – превращается, прежде всего, в наступление против антигосударственных, космополитических и подрывных элементов общества – профессиональных революционеров, большевиков, агентов немецкой разведки. Актом исторического возмездия стал сам факт, что бывшие организаторы зловещего механизма подавления и террора стали жертвой рожденного им детища.

Сталин проявил величайшие способности, ни с кем не сравнимые. Он возрождает национал-коммунизм в противовес коммунистам-интернационалистам. Интернационал Сталин ставит на службу государству и ликвидирует троцкистов. Этим он препятствует всемирным банкирам в осуществлении их планов.

Серьезным шагом в новой внутренней политике Сталина стало изменение его позиции в отношении верующих.

М. В. Шкаровский в книге «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» (М., 1999) пишет, что Совнарком Православную Церковь, возглавляемую патриархом Сергием, считал «носителем традиций» (с. 192) и патриотических позиций, а обновленческую церковь считал целесообразным при распаде присоединить к Патриаршей Церкви. К обновленцам относились как к «рас-

кольникам» и «узурпаторам». Средняя Азия, Кубань, Северный Кавказ отошли от обновленчества. В феврале 1944 г. все обновленческие приходы перешли в Патриаршую Церковь. Много помогала гражданская власть.

Государство теперь помогало ликвидировать обновленчество и григорианство (с. 195).

4 сентября 1943 г. на даче Сталина было совещание Маленкова, Берии, митрополита Сергия. На ночном официальном приеме в Кремле Сталиным и Молотовым (и Микояном) митрополитами Сергием, Алексием, Николаем были решены вопросы об открытии храмов, духовных учебных заведений, выпуске церковных изданий, выборе Патриарха.

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

Понять личность Патриарха Сергия (Страгородского) поможет цитата из известного послания Патриаршего Синода от 16/29 июля 1927 г.: «Одной из забот почившего Святейшего отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к советскому правительству, и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: «Нужно бы пожить еще годика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца...

...Ныне жребий быть временным заместителем Первосвященника нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергия. А вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело почившего и всемерно стремиться к мирному устройению наших дел».

С самого начала своего святительского служения Сергий, по-видимому, достаточно ясно осознавал приближение катастрофы и причины, к ней приводящие. Позднее, в том же послании он писал: «Утверждение советской власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет, и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует также десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели». В течение почти полувека он постоянно искал пути решения основной задачи: найти форму (способ) существования РПЦ

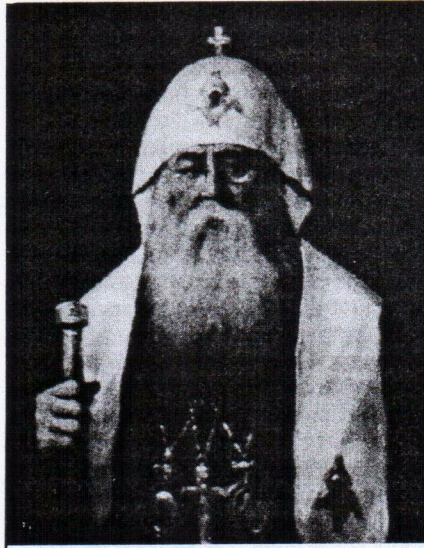
в новых условиях. Этой цели он подчинил всю свою жизнь и временами, казалось, совершенно не боялся быть непонятым не только современниками, но и потомками.

1901 год. Епископ Сергей – ректор Петербургской Духовной Академии. Пытаясь вернуть столичную интеллигенцию в лоно Церкви, председательствует на организованных им религиозно-философских собраниях.

1917 год. Февральская революция. Временное правительство назначает Львова оберпрокурором. Львов распускает старый Синод, однако из состава прежнего Синода, в новом остается один Сергей (Страгородский).

6 мая 1922 года. Патриарх Тихон заключен под домашний арест; ему грозило обвинение в сопротивлении актам изъятия церковных ценностей, предпринятым властями будто бы для спасения голодающих. Для обновленцев это был долгожданный сигнал к выступлению. Через неделю после ареста Тихона, из Петрограда в Москву, в патриаршее подворье прибыла целая церковная депутация во главе с Введенским, Красницким, и Калиновским. Напирая на то, что арест и изоляция Патриарха могут продлиться долго и все это время он, естественно, не сможет руководить Церковью, они добились от него разрешения временно вести патриаршую канцелярию. Заправили “церковной оппозиции” объявили себя Высшим Церковным Управлением (ВЦУ).

16 июня 1922 г. последовало заявление в печати трех иерархов (“меморандум трех”) – Сергея (тогда митрополита Владимирского) и архиепископов Евдокима Нижегородского и Серафима Костромского, в котором ВЦУ признавалось “единственной канонической законной церковной властью”. Митрополит Сергей и архиепископ Серафим пошли на этот шаг, попросту не видя другого выхода после ареста Патриарха и в предположении, как тогда считали, неминуемого его расстрела. Согласно одному источнику, авторы этого документа сами признавались, что действовали в надежде возглавить ВЦУ и повернуть его в каноническое русло, “спасти положение Церкви, предупредить анархию в ней”. Но уже 25 августа Сергей письменно выражает свое несогласие с курсом ВЦУ и требует от него независимости для своей епархиальной деятельности, а 23 октября и вовсе заявляет о своем выходе из ВЦУ. Кстати сказать, именно это, возможно, и послужило причиной его ареста: в мо-

Патриарх Сергей

мент первого обновленческого “Собора” – апрель 1923 г. – Сергей уже вторично находится в тюрьме⁸.

Однако первой и наиболее насущной задачей Сергея была легализация Церкви. Согласно законодательству 1918 г., все иерархические церковные организации считались нелегальными. С официальной точки зрения легальны были только группы из двадцати мирян, снимавшие у властей церковные помещения. По постановлению от 12 июня 1922 г. Церковь как иерархическая структура не имела в Советском Союзе статуса юридического лица. Это давало право НКВД высылать на три года без суда “лиц, присутствие которых в данном районе может считаться опасным с точки зрения защиты революционного порядка”, что позволяло избавляться от неугодного духовенства, в особенности от правящих епископов.

Незадолго перед своей гибелью патриарх Тихон обратился в НКВД с ходатайством о легализации своего Синода. Ответ был получен уже заместившим его митрополитом Петром. НКВД соглашалось на легализацию на жестких условиях запрещения неугодных ему епископов, осуждения епископов-эмигрантов и значительного подчинения государству.

К концу 1925 года митрополит Петр находился в заключении, и заместителя местоблюстителя Сергей, видя невозможность управления Церковью в условиях непризнания ее советской властью и террора, в июне 1926 г. снова подал ходатайство о легализации.

⁸ Поспеловский, РПЦ в XX веке, стр.70).

Осенью того же года за переписку с карловацкими епископами и за благословение попытки избрания Патриарха путем тайного письменного голосования епископов он и все участники голосования были арестованы. Сто шестнадцать из ста шестидесяти архиереев оказались в тюрьме под угрозой расстрела. Началась новая волна террора. Священников сажали просто за принадлежность к сергианству. В апреле 1927 г. митрополит вдруг оказывается на свободе, а 20 июля выходит в свет его Декларация лояльности, вызвавшая такое смущение в церковных кругах, но определившая курс Русской Церкви на весь XX век.

Однако столь неожиданное для внешних заявление Синода не было случайностью. Сбылись пророческие слова священномученика Патриарха Тихона, сказанные им незадолго до кончины: “Нужно бы пожить еще годика три”. Именно через три года изменилась расстановка политических сил в стране. В 1926 г. Троцкий и Каменева исключили из состава Политбюро, а в 1927 г. после ссылки Троцкого и путча 7 ноября последовала первая основательная чистка троцкистских элементов в верхах. Сталинизм и троцкизм сцепились в смертельной схватке. Вот в этот-то момент и последовал решительный выбор митрополита Сергея, до сих пор непонятого большинством.

За сложными политическими хитросплетениями XX в. он разглядел все ту же древнюю проблему Русской Церкви: выбирать между татарским игом тела и духовным рабством Западу. И, как некогда св. Александр Невский, между национал-коммунизмом Сталина и либеральным разрушительным космополитизмом бухаринных, рыковых и троцких выбрал первое.

8 сентября 1943 г. 19 епископов избрали Сергия Патриархом Московским и всея Руси. Патриархии передали здание бывшего германского посольства. В сентябре 1943 г. вышел первый номер “Журнала Московской Патриархии”. В 1944 г. в Москве открылись Богословский институт и пастырские курсы. Архиепископ Григорий (Чуков) разработал программу Богословских школ на высоком духовном уровне. На 1 июня 1945 г. действующих храмов Московской Патриархии было 10243 и 104 монастыря, где проживало 4632 насельника. Было открыто до 22000 церквей.

Возвращение к вере, возрождение церковной жизни в России началось

в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, которая началась 22 июня 1941 г.

Церковь благословила Отечественную войну русского народа, благословение это было утверждено на Небе.

***

Было стратегическое поражение противника в районе Сталинграда, разгром фашистских войск на Курской дуге, сражение за Украину и освобождение Белоруссии и Украины. Берлинская битва и безоговорочная капитуляция фашистской Германии. И заключительный этап большой и долгой войны завершился на Дальнем Востоке, на Японском и Охотском морях. 6 и 9 августа 1945 г. американцы сбросили на Нагасаки и Хиросиму атомные бомбы. 19 августа 1945 г. – капитуляция Японии. Сдалось 148 генералов и 594 тысячи офицеров и солдат. К России были присоединены Южный Сахалин и Курильские острова.

Так окончилась долгая с 1914 по 1945 гг. война.

Народ увидел Промысел Божий и силу Евангелия. Меч взявший, от меча и погибнет. За все дастся ответ. Прошли великие времена, не стало великой Германии и сокрушена сила фашизма. Жертвы были велики: русские потеряли пятую часть народа, иудеи третью часть (6 млн.).

После победы Сталин часто поднимал тосты во славу русского народа, и тогда впервые прозвучали имена великих предков, благочестивых христиан Кутузова, Суворова, Димитрия Донского, Александра Невского. И некоторые со стороны видели, что идет медленное грандиозное и тяжелое исправление, перестройка, как бы отрезвление от пьяного угара.

Бедствия посылаются для нашего исправления и спасения. Какая милость Божия быть наказанными во временной земной жизни! Она приводит к вере, к покаянию, к Небесному Царствию. Кто был первый житель рая? Разбойник, который попросил малое: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое». А так как он признал в распятом Господе, то Господь дал ему большее – Царствие Небесное. Так и в скорбях Господь смирил дух многих сынов земли, через болезни и голод телесный. И одному Богу ведомо, кого Он ввел в небесные обители...

Мост

(Из рассказов духовника чад о. Арсения)

Пришел я к Богу на войне, при взрыве моста на горной речке. Рассказывать о своем детстве не буду, скажу только, что в семье в Бога никто не верил. Только тогда, когда я уезжал летом на каникулы, тетя Нюра, сестра отца, учила меня молиться и читала Евангельские истории по какой-то растрепанной книжке; было интересно,

но как-то проходило стороной. Она заставляла меня выучить несколько молитв: «Отче наш», «Взбранной Воеводе победительная» и какие-то еще, но мне запомнились только эти и еще «Господи, Иисусе Христе Боже наш, не остави нас, грешных, Своей помощью».

Дома сердились на тетю Нюру и даже выговаривали ей, но она сестру и меня все же крестила и была моей крестной матерью, а когда я бывал у нее, водила меня к священнику, о. Павлу, доброму и хорошему человеку. Мама и папа не знали, что мы были крещены.

В 1940 году взяли в армию, послали в танковое училище, кончить не успел – началась война. Направили в действующую армию, часть разбили; отступали, переформировывались, стал пехотинцем, артиллеристом и даже, на короткое время, связистом.

Отступали от Ростова, добрались до Кавказа, сперва бои шли в предгорьях; вошли в горы, часть нашу разбили, осталось человек 20 под командованием капитана, и стали мы самостоятельными партизанами; но вскоре с местным партизанским отрядом соединились и стали сильно досажать немцам на железных дорогах и шоссе. В боях участвовал многих, Бог хранил, и даже ни разу не был ранен, но о Боге не вспоминал. Но написать должен об одном особенном событии.

На железной дороге, находившейся от отряда в 10-12 километрах, был мост над бурной горной речкой, который немцы тщательно охраняли. По обеим сторонам моста были построены небольшие казармы, где жила охрана. Днем и ночью по мосту ходили солдаты, а ночами опоры моста освещались прожекторами. Каждый проходящий состав тщательно обыскивали и гражданских лиц не возили.

Для командования этот мост было особенно важно уничтожить, так как он был частью основной транспортной магистрали, по которой снабжались немецкие войска.

Был получен приказ: во что бы то ни стало взорвать мост. Попробовал наш отряд подойти к мосту со стороны правого берега, потом левого, но, понеся большие потери, мы ничего сделать не смогли.

Вероятно, приходил приказ за приказом из Москвы, но мост взорвать не удавалось. Тогда было принято решение взорвать опоры моста, подойдя к ним по реке. Создали несколько штурмовых групп, провели десятки учений, но четыре штурмовые группы, даже не дойдя до опор, погибли в воде.

Река была бурная, вода стремительно неслась вперед, ворочая камни, ударяясь о скальные завалы. При этом температура воды была, вероятно, 3-4 градуса.

Пятой штурмовой группой была моя, я был старшим. Командование понимало, что подорвать опоры, подойдя по реке, невозможно, но нас все равно послали.

В группе нас было пятеро: Сомов, русоволосый колхозник из-под Костромы; грузин Сванидзе, красивый, подвижный и добродушный; эстонец Карл, носивший почему-то русскую фамилию Хохлов, всегда угрюмый, молчаливый, но добрый и отзывчивый на чужую беду; Стогов, учитель из Коврова, и я, москвич. Не удивляйтесь обилию подробностей – взрыв моста стал поворотным моментом в моей жизни.

Подойти к мосту по берегу можно было не ближе чем на 100-120 метров, дальше уже располагались ДОТы и все было оцеплено колючей проволокой. Вышло нас с базы десять человек – бойцы несли наше снаряжение: взрывчатку, бикфордов шнур, взрыватели, упакованные в непромокаемые мешки; наша группа шла налегке. Шли горными тропами. Дул пронизывающий ледяной ветер. Река ревела, шумели бьющиеся друг о друга камни, и даже в эту темную ночь были видны отблески водяных гребней и волн. Глубина реки, по данным разведки, не превышала полтора-двух метров, но весь путь надо было пройти в стремительно текущей воде, сбивающей с ног, ворочающей камни, образующей бесчисленные водовороты и при этом нестерпимо холодной.

Дошли до места, бойцы сложили наши вещи, и мы стали раздеваться, снимая теплую одежду; остались в черных майках, штанах и легких ботинках, подвязав их проволокой к но-

гам. Прикрепили непромокаемые мешки и начали входить в реку.

Первым входил Сомов, молча поклонился на четыре стороны и бросился в реку; вторым – эстонец Хохлов, деловито осмотрелся, словно раздумывая о чем-то, постоял две-три секунды и медленно сошел в воду, сказав: «Прощайте, товарищи!» Стогов, проходя мимо меня, выругался длинно и вычурно, и сказал: «Пошли, командир, смерть это, верняк!»

Четвертым был Сванидзе, он подошел к воде, трижды перекрестился и что-то сказал по-грузински.

Замыкающим вошел я – вода мгновенно обожгла тело. Провалившись в яму почти по горло, был вытолкнут течением и ударился о камни. Холод сжал тело, парализовал руки, ноги, дыхание словно остановилось. Плыть или сопротивляться течению было невозможно – оно швыряло, било, бросало на камни.

И вдруг молитвы, выученные когда-то с тетей Нюшей, мгновенно возникли в памяти. Я знал, да все мы знали, что 120 метров с мешками взрывчатки нам до средней опоры не пройти, мы обязательно погибнем, как погибли шедшие до нас группы. И, понимая это, я стал молиться Матери Божией: *«Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшиися от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти, Радуйся, Невесто Неневестная!»* И: *«Господи, Иисусе Христе, не остави нас, грешных»*. Борясь с течением, я все делал автоматически, повторяя непрерывно молитвы; и в остальной своей жизни не одну тысячу раз повторял и повторяю эти молитвы.

Мы не плыли, нас несла вода, била о камни, холод сковывал тело, но, когда я стал молиться, страх и беспомощность отошли от меня. Молился я не о спасении наших жизней – мы знали, что не дойдем до опор моста и погибнем – я, маловерующий (тогда) человек, молился, чтобы Господь принял наши души. Течение несло вперед, мы взбирались на скользкие обломки скал, тащили взрывчатку, проваливались в ямы.

Впереди меня шел Сванидзе, мы помогали, как могли, друг другу. Были пройдены первые несколько десятков метров, и вдруг около меня появился Сомов, шедший первым. Кажется, он крикнул: «Прощайте!» – и ушел под воду. Было приказано дви-

гаться только вперед и не спасать погибающего, но мы все же попытались, но это было напрасно. Прошли еще десятка два метров, и Карл Хохлов сказал: «Все, командир! Возьми взрывчатку, свело ноги, тону!»

Нас осталось трое – Стогов, Сванидзе и я. Что мы делали, когда течение бросало нас на камни и било о них – не помню, я только молился; холод и боль во всем теле словно покрывались молитвой к Божией Матери.

Мы трое еще были живы и находились уже в 10-12 метрах от центральной опоры моста.

Избитые о камни, оконечившись, потерявшие от боли и холода все силы, взобрались на скалы, выступавшие из воды, но от ледяного ветра сползли в воду.

Казалось, опора была рядом, но немцы, опасаясь взрыва моста, по воде натянули на тросах сетку; деревья, принесенные рекой, создали настоящий завал, который необходимо было преодолеть. Не буду рассказывать, как мы это сделали, но подобрались к натянутой сетке – надо было нырять под нее. Беспрерывно молился Пресвятой Богородице и Господу Иисусу Христу, только это и заставляло сейчас меня жить. Первым под сетку нырнул я, Сванидзе стал передавать мешки со взрывчаткой. Стогов, держась за плавающие деревья, вдруг захохотал и исчез под водой. Нас осталось двое. Сванидзе нырнул под сетку, мы выползли на скользкое основание, на котором стояла средняя опора. Обессиленные и замерзающие, лежали на ледяном грунте. Ни я, ни Сванидзе ничего не говорили друг другу, мы подползли к опоре и стали укладывать мешки со взрывчаткой около нее. Но вдруг луч прожектора медленно пополз над мостом, спустился вниз, к опорам, задержался, и опять ушел вверх. Так повторилось несколько раз. Мы распластались около опоры, луч прожектора опять опустился, и очередь крупнокалиберного пулемета ударила в скальное основание, это продолжалось секунд 15-20. Луч прожектора ушел, пулемет замолчал. Возможно, немцы заметили что-то неладное, а, может быть, это была очередная проверка. Я продолжал молиться и укладывал со Сванидзе взрывчатку. Время от времени луч прожектора опять ползал на скальное основание, а пулемет продолжал обстреливать пространство около опоры.

Последние силы и последний запас тепла, сохранившиеся в теле, ушли; руки не гнулись, ноги не действовали, я лежал и молился. Надо было достать взрыватели, они висели у меня на шее в мешочке, но руки не поднимались. Сванидзе лежал на обледенелом основании. «Господи, Иисусе Христе, помилуй! Не остави нас, грешных! Пресвятая Богородица, помилуй нас!» Сванидзе подполз ко мне, нагнулся к моему лицу и сказал: «Ты что, молишься? Давно слышу сквозь шум воды, это хорошо, я тоже все время молился. Бога призывал», – сказал и затих. Я подполз к опоре, после сказанных Сванидзе слов меня что-то словно толкнуло и дало силы – сорвал с шеи пакет со взрывателями, установил их, упал, и в это мгновение луч прожектора осветил основание опоры, камни, берег, и пулемет очередь за очередью начал бить по скальному основанию. Прожектора и пулеметы били с правого и левого берега, осколки скалы летели в разные стороны. Трассирующие пули огненными нитями прорезали темноту ночи, то приближаясь, то удаляясь от опоры.

Лучи прожекторов перебегали с берега реки на опоры, скользили по реке и снова возвращались к скальному основанию. Внезапно погасли прожектора, замолкли пулеметы. Сванидзе вскочил, перекрестился широким крестом и, сказав по-русски «С Богом», – бросился в воду. Опять забили пулеметы, вспыхнули прожектора, осколок камня ударил меня по голове, я потерял сознание.

От режущей боли в спине очнулся и опять начал молиться. Все было готово к взрыву, но отползти от опоры не было сил. Продолжая молить Господа и Матерь Божию, просил принять душу мою. Все, что когда-то говорила и чему учила меня тетя Нюша, пришло и встало в сознании.

Осталось только произвести взрыв. Умолял Господа простить меня, защитить и сохранить мать, отца, сестру и еще и еще раз простить меня за прежнее неверие. Мысль, что сейчас умру, не беспокоила меня; молился только о спасении души; вдруг, внезапно, возник передо мной о. Павел, крестивший меня и ставший крестным отцом. Строгий и в то же время какой-то лучезарный, стоял он около меня, благословил и четко и властно произнес: «Иди, Константин! Иди! Матерь Божия защитит тебя!», и я, лежащий на ледяном скальном основа-

нии, бездыханный, окоченевший, вдруг поднялся и шагнул в темень ночи, в бушующую реку.

Огромный столб пламени, грохот взрыва потрясли берега, а я оказался за двести метров от моста и держался за ветки деревьев, потом бойцы поста, дежурившие у поворота реки, тащили меня на берег. Лежа на берегу, был еще во власти молитв и слов о. Павла: «Иди, Константин, Матерь Божия защитит тебя!»

Сознание работало, и я, только что умиравший, замерзший и недвижимый, сейчас мог стоять, пока меня одевали в сухое обмундирование, и даже отвечать на вопросы. Там, где был мост, захлебывались пулеметы, бегали по берегам лучи прожекторов, надрывно гудел паровозный свисток. На берегу лежал живой Сванидзе, возвращенный в шинель, и мертвый Стогов. Сванидзе тяжело заболел психически, и его месяца через два отправили на большую землю. Всю дорогу я молчал и даже часть пути шел, но потом силы оставили меня, и партизаны взяли меня на руки.

В 1962 году разыскал Сванидзе, приехал в Грузию. Жил он в деревне, в доме, окруженном садом и виноградником; следы психического заболевания полностью исчезли. Был очень верующим человеком, каждое

воскресенье ездил на машине в небольшой городок в церковь.

Какова была наша встреча, Боже мой! Мы, здоровые, сорокапятiletние мужчины, плакали, как дети, что-то пытались вспомнить, сказать, а наши жены стояли рядом и не знали, что делать. В 1984 году Илья Сванидзе скончался.

А к о. Арсению в 1965 году я приехал первый раз с его духовной дочерью, нашим добрым другом Ниной Павловной. По его благословению написал эти воспоминания.

Когда я рассказал о том, что было со мной, о. Арсений сказал: «Я верю, с Вами произошло подлинное чудо. Испокон веков известно, что молитва крестного отца и крестной матери (а здесь крестный отец был иерей!) творит чудеса. Благодарите Господа Бога и Матерь Божию за проявление великой милости. Молитесь перед иконой «Взыскание погибших» (празднование 5/18 февраля) и «Нечаянной радости» (9/22 декабря). Воспоминания напишите».

Вот так я пришел к вере и Господу нашему Иисусу Христу и несказанно полюбил Матерь Божию; чем сейчас и живу.

Константин ШЕВРОВ
(Из архива В. В. Быкова)

Если будет хоть раз побежден одной страстью человек, должен впредь быть очень внимательным, противоборствуя искушению, чтобы не упасть вновь.

Посему мужайся. Как бы ни направлял стрелы лукавый, мы обернем их против него. Чтобы понял он, что ты не один, что у тебя есть и сторож, который бдит ради тебя и ломает ему ловушки, которые тот расставляет у твоих ног. С радостью не только сорок дней, но и трижды сорок буду поститься, буду бдеть, буду трудиться ради тебя. Ты же поднимись и стань мужественно. Прими мужество от Господа и не бойся плешивого, которого разозлил Христос, и он теперь без нервов и своей былой силы. Он только представления и страхи воздвигает, только слова дерзкие и развязные говорит. Прими свыше благодать, чтобы его попить, и да будет крепость в членах твоих. И говори: «Прекрати, враже, воевать против меня, ибо отец мой бдит ради меня и немощи мои носит. Ради меня злостраждет и постится. И если упаду семьдесят раз по семь, все равно ты будешь побежденным».

Так говоря, найди отвагу в себе и сразу кайся в том, в чем как человек ошибаешься. Ибо все это от лукавого: приводить тебя в отчаяние, делать так, чтоб ты унывал, все расхищать печалью. Но ты его не слушай.

Старец Иосиф Афонский